

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

АЛЛА И ЭЛЛА

Телекритики о лучших (1) и худших (2) программах, показанных с 3 по 9 марта, а также о самой заметной телеперсоне (3)

Рейтинг «НГ»

Александр Аронов («Московский комсомолец»)

1. Фрагмент из передачи «Бомбон» (4-й канал «Останкино»), где Ганаполовин спрашивает Ахеджакову о том, как она будет извиняться, если виновата в ссоре. Целый час держать программу он не может, а на фрагменты его хватает. 2. «Любовь с первого взгляда» («Останкино»), лишенная возможности улучшения. 3. Антиперсона — К. Лубченко в передаче «Парламентаризм в России» («Россия»).

Юрий Богомолов (Институт искусствования РФ)

1. «Заклинание». А. Володина («Российские университеты»). 2. «Любовь с первого взгляда» («Останкино»). 3. Г. Горин в передаче «Тот самый Горин» («Россия»).

Анри Бартонов (независимый критик)

1. «Театральный роман» («Останкино»); поздновато, однако, ТВ обнаружило дар рассказика в Эдварде Радзинском. 2. «Бомбон» в прямом эфире (4-й канал «Останкино»); уже второй блеск получается комом. 3. Алла Пугачева в «Теме».

Лариса Зелькова («Московская правда»)

1. «Бомбон» в прямом эфире с Ахеджаковой (4-й канал «Останкино»); «Матадор» («Останкино»). 2. Очень оторопчил Д. Крылов в «Непутевых замахах из Америки» («Останкино»). 3. Лия Ахеджакова в «Бомбоне».

Василий Кисунько («ТВ-эфир»)

1. Телесериал «Лидия Русланова» (СПб-ТВ); «Девятка» (4-й канал «Останкино»); «Матадор» («Останкино»). 2. Очень оторопчил Д. Крылов в «Непутевых замахах из Америки» («Останкино»). 3. Лия Ахеджакова в «Бомбоне».

Юрий Кичин («Столица»)

1. «Бомбон» — редкая программа, которая показана в последнем выпуске программы «100°C», вообще говоря, к подобным эпизодам, шокирующим темам. То журналисты рассказывают о торговле человеческими органами («показывают их, естественно»); то находят карлика, по дикой прихоти природы рожденного без костей; теперь вот до прокаженных добрались. Эпизод и шок — самоцель этой программы, которую делают очень молодые люди, но были бы то мы стали.

Ирина Чекалова («Московские новости»)

1. «Пока все дома» («Останкино») — редкая программа, которая показана в последнем выпуске программы «100°C», вообще говоря, к подобным эпизодам, шокирующими темам. То журналисты рассказывают о торговле человеческими органами («показывают их, естественно»); то находят карлика, по дикой прихоти природы рожденного без костей; теперь вот до прокаженных добрались. Эпизод и шок — самоцель этой программы, которую делают очень молодые люди, но были бы то мы стали.

Галина Чермисская («Неделя»)

1. «Матадор» («Останкино»). 2. Оба «Бомбона» М. Ганаполовского («Новая студия»); 4-й канал «Останкино»). 3. Алла Пугачева в «Теме»; антиперсоны — Д. Дубров и Е. Додолев в прямом эфире 4-го канала.

АЛЕКСАНДР ЛЮБИМОВ ЛЮБИТ КРАСНОЕ

«Красный квадрат». Год в эфире

Ирина Петровская

Портрет

МОЖЕТ БЫТЬ, я вас обижу, но должна признаться: я не поклонница вашего «Красного квадрата». Будь моя воля, я бы отказалась мораторий на политику в телевизионе, оставил ее только в информационном изложении. Объективная информация — лучшая политика.

Я не хочу видеть, как выглядят следы проказы на лице, даже если этот показ сопровождается «усыпляющим» текстом кадром: «Легенды о неизлечимости лепры давно развеяны. Не бойтесь козырьков!» Камера в это время панорамирует по лицам несчастных, вернее, по тому, что когда-то было человеческим лицом. Прокаженные неподвижно смотрят в объектив, исполненный оптимизма и даже юмора. Дебильный голос продолжает: «Эти люди давно уже здоровы, просто их никто дома не ждет, потому они и живут в лепрозории...» Ничего себе, утешеньице: если эти — здоровые, какие же тогда — болевые?

Ну и получается?

Проблема в том, что политики боятся журналистов, им сказать-то нечего, а журналисты не имеют достаточной информации, начиная от политиков, чтобы интерпретировать мысли политиков, удивлять за них, звонить им, естественно; то находят карлика, по дикой прихоти природы рожденного без костей; теперь вот до прокаженных добрались. Эпизод и шок — самоцель этой программы, которую делают очень молодые люди, но были бы то мы стали.

Нет, сейчас политики сами не знают, что хотят, поэтому мы находимся впереди. Вот это нормальные отношения прессы и политиков. Правда, за меня должно быть право выбора. Диктат уже не пройдет.

— А диктует «Пятница»?

Нет, сейчас политики сами не знают, что хотят, поэтому мы находимся впереди. Вот это нормальные отношения прессы и политиков. Правда, за меня должно быть право выбора. Диктат уже не пройдет.

— Но мне иногда кажется, что все ваше участие в передаче сводится к моногратию повторяющей фразе: «Оставайтесь с нами!»

— Я дикуюсь, даю участнику слово и беру на себя тяжкую роль всех прерывать. Это роль, конечно, никогда не будет пользоваться популярностью у зрителей, но она необходима.

— А была ли год существования «Красного квадрата» случаи, когда участники программы обижались на вас за то, что вы прерываете, или ставили свою условию?

— Одни из участников обиделись, что ему долго не дают слова, и хотел уйти. Я сказала: «Пожалуйста, будь право, но вы вынужден будешь объяснять об этом в эфире». Один раз Андрей Кошеврюк поставил условие: он не придет, если будет Мигранян. Пришло согласие. Это было очень неприятно, и я решила, что больше не буду его прерывать.

— Почему вы называете «Вид» частной компанией? Вы пользуетесь

концептами это вы думаете, что вы нам нужны. Мы считаем по-другому. Но меня радует, когда мы помимо проситься ко мне на передачу. Вот это нормальные отношения прессы и политиков. Правда, за меня должно быть право выбора. Диктат уже не пройдет.

— А диктует «Пятница»?

Нет, сейчас политики сами не знают, что хотят, поэтому мы находимся впереди. Вот это нормальные отношения прессы и политиков. Правда, за меня должно быть право выбора. Диктат уже не пройдет.

— Но это глупость, может, кружными буквами выделить. Любая компания, которая думает о своем процветании, состоит из таких маленьких студий, которые сами себя кормят и содержат. И потом — что значит «государственное»? Я очень хочу проводить интересы государства, только объясняйте мне, в чем они? Я готов пропадать, более того, я это и делаю, привлекая членов правительства на свою передачу, на которую мне не дают бюджета. А нам, «виду», все время говорят, что мы в «Останкино» чужие. Хорошо, выгоните нас. Посмотрим, что вы будете делать.

— А я диктуюсь «Пятнице»?

Нет, сейчас политики сами не знают, что хотят, поэтому мы находимся впереди. Вот это нормальные отношения прессы и политиков. Правда, за меня должно быть право выбора. Диктат уже не пройдет.

— Но борьба — питательная среда «Вид», одним из руководителей которого вы являетесь. Вы боритесь с Ненашевым, с Кравченко, даже с Яковлевым умудрились испортить отношения...

— Конфликт с Яковлевым был серьезным. Он пришел с мыслью, что «Останкино» разворачивается, часто говорил, что здесь процветает коррупция. При нем были установлены более жесткие финансовые условия — нас обзвали более денег, заработанных на рекламе, отдавать в общий котел «Останкино», до него эти условия были более либеральными. Сейчас при коррупции говорит Брагин. Меня это возмущает. Мы — частная фирма, и мы готовы в любой момент представить всю нашу галерею, договоры, счета. Все знают, что ничего криминального не найдут. Но продолжают подозревать.

— Почему вы называете «Вид» частной компанией? Вы пользуетесь

тесь эфиром и за него не платите, вы не оплачиваете услуги Минсвязи, у вас другие расценки на студии, технику...

— А кто платит сейчас за эфир?

Никто. Мы сюда приносим готовые программы, произведенные за пределами «Останкино», на своей технике. Технике, которой нам не хватает, мы берем в «Останкино», но за платим. Мы платим зарплаты постановщикам всем нашим людям. Плюс — отчисления установленный процент дохода от рекламы, как частная фирма платим государству колоссальные налоги, от которых «Останкино» освобождено. При этом 10 миллионов чистой прибыли в месяц мы приносим «Останкино». На коммуникативном уровне ТВ я делаю антикоммунистический «Взгляд» и получаю за это 300 рублей в месяц. Теперь я пытаюсь назвать правительству программу, которая разыгрывает курс государственности, настроить его против Яковleva и К.

— Но «Останкино» — государственное ТВ, Брагин посетовал, что при компании существует сотни юридических лиц, которые используют «Останкино» как дойную корову.

— Ну это глупость, может, кружными буквами выделить. Любая компания, которая думает о своем процветании, состоит из таких маленьких студий, которые сами себя кормят и содержат. И потом — что значит «государственное»?

— Я очень хочу проводить интересы государства, только объясняйте мне, в чем они? Я готов пропадать, более того, я это и делаю, привлекая членов правительства на свою передачу, на которую мне не дают бюджета. А нам, «виду», все время говорят, что мы в «Останкино» чужие. Хорошо, выгоните нас. Посмотрим, что вы будете делать.

— А я диктуюсь «Пятнице»?

Нет, сейчас политики сами не знают, что хотят, поэтому мы находимся впереди. Вот это нормальные отношения прессы и политиков. Правда, за меня должно быть право выбора. Диктат уже не пройдет.

— Но борьба — питательная среда «Вид», одним из руководителей которого вы являетесь. Вы боритесь с Ненашевым, с Кравченко, даже с Яковлевым умудрились испортить отношения...

— Конфликт с Яковлевым был серьезным. Он пришел с мыслью, что «Останкино» разворачивается, часто говорил, что здесь процветает коррупция. При нем были установлены более жесткие финансовые условия — нас обзвали более либеральными. Сейчас при коррупции говорит Брагин. Меня это возмущает. Мы — частная фирма, и мы готовы в любой момент представить всю нашу галерею, договоры, счета. Все знают, что ничего криминального не найдут. Но продолжают подозревать.

— Почему вы называете «Вид» частной компанией? Вы пользуетесь

стороннем порядке. На пресс-конференции, отчет о которой был потом показан по телевизору, представитель «Останкино» В. Брагин долго зачитывал служебные записки, письма и распоряжения, касающиеся «РТВ-пресс». Зрители, которых это возможно, услышали об «РТВ-пресс» впервые, явно ничего не поняли. Да это и не нужно было, так как «изучивалась» служебные документы: им важно направить общественное мнение в определенном направлении, настроить его против Яковleva и К.

— Но «Останкино» — государственное ТВ, Брагин посетовал, что при компании существует сотни юридических лиц, которые используют «Останкино» как дойную корову.

— Ну это глупость, может, кружными буквами выделить. Любая компания, которая думает о своем процветании, состоит из таких маленьких студий, которые сами себя кормят и содержат. И потом — что значит «государственное»?

— Я очень хочу проводить интересы государства, только объясняйте мне, в чем они? Я готов пропадать, более того, я это и делаю, привлекая членов правительства на свою передачу, на которую мне не дают бюджета. А нам, «виду», все время говорят, что мы в «Останкино» чужие. Хорошо, выгоните нас. Посмотрим, что вы будете делать.

— А я диктуюсь «Пятнице»?

Нет, сейчас политики сами не знают, что хотят, поэтому мы находимся впереди. Вот это нормальные отношения прессы и политиков. Правда, за меня должно быть право выбора. Диктат уже не пройдет.

— Но борьба — питательная среда «Вид», одним из руководителей которого вы являетесь. Вы боритесь с Ненашевым, с Кравченко, даже с Яковлевым умудрились испортить отношения...

— Конфликт с Яковлевым был серьезным. Он пришел с мыслью, что «Останкино» разворачивается, часто говорил, что здесь процветает коррупция. При нем были установлены более жесткие финансовые условия — нас обзвали более либеральными. Сейчас при коррупции говорит Брагин. Меня это возмущает. Мы — частная фирма, и мы готовы в любой момент представить всю нашу галерею, договоры, счета. Все знают, что ничего криминального не найдут. Но продолжают подозревать.

— Почему вы называете «Вид» частной компанией? Вы пользуетесь

стороннем порядке. На пресс-конференции, отчет о которой был потом показан по телевизору, представитель «Останкино» В. Брагин долго зачитывал служебные записки, письма и распоряжения, касающиеся «РТВ-пресс». Зрители, которых это возможно, услышали об «РТВ-пресс» впервые, явно ничего не поняли. Да это и не нужно было, так как «изучивалась» служебные документы: им важно направить общественное мнение в определенном направлении, настроить его против Яковleva и К.

— Но «Останкино» — государственное ТВ, Брагин посетовал, что при компании существует сотни юридических лиц, которые используют «Останкино» как дойную корову.

— Ну это глупость, может, кружными буквами выделить. Любая компания, которая думает о своем процветании, состоит из таких маленьких студий, которые сами себя кормят и содержат. И потом — что значит «государственное»?

— Я очень хочу проводить интересы государства, только объясняйте мне, в чем они? Я готов пропадать, более того, я это и делаю, привлекая членов правительства на свою передачу, на которую мне не дают бюджета. А нам, «виду», все время говорят, что мы в «Останкино» чужие. Хорошо, выгоните нас. Посмотрим, что вы будете делать.

— А я диктуюсь «Пятнице»?

Нет, сейчас политики сами не знают, что хотят, поэтому мы находимся впереди. Вот это нормальные отношения прессы и политиков. Правда, за меня должно быть право выбора. Диктат уже не пройдет.

ИДЕТ ОХОТА...

Война телекомпаний с «РТВ-пресс» обрашивается войной против читателей и зрителей

Конфликт

ВСЕ МЫ, читатели и зрители, председатель «Останкино» В. Брагин долго зачитывал служебные записки, письма и распоряжения, касающиеся «РТВ-пресс». Зрители, которых это возможно, услышали об «РТВ-пресс» впервые, явно ничего не поняли. Да это и не нужно было, так как «изучивалась» служебные документы: им важно направить общественное мнение в определенном направлении, настроить его против Яковleva и К.

— Но «Останкино» — государственное ТВ, Брагин посетовал, что при компании существует сотни юридических лиц, которые используют «Останкино» как дойную корову.

— Ну это глупость, может, кружными буквами выделить. Любая компания, которая думает о своем процветании, состоит из таких маленьких студий, которые сами себя кормят и содержат. И потом — что значит «государственное»?

— Я очень хочу проводить интересы государства, только объясняйте мне, в чем они? Я готов пропадать, более того, я это и делаю, привлекая членов правительства на свою передачу, на которую мне не дают бюджета. А нам, «виду», все время говорят, что мы в «Останкино» чужие. Хорошо, выгоните нас. Посмотрим, что вы будете делать.